

STUDIA ROSSICA POSNANIENSIA, vol. XLVI/1: 2021, pp. 71–83. ISSN 0081-6884.

Adam Mickiewicz University Press, Poznań

DOI: <https://doi.org/10.14746/strp.2021.46.1.6>

ЛЮДМИЛА ГОРБУНОВА

Концепт „олигарх”: опыт корпусного анализа

Concept “oligarch”: an attempt at corpus analysis

Abstract. The structure, content and communicative significance of the oligarch concept are explicated using corpus analysis. The structure of the oligarch concept is asymmetric: the logical and figurative components are presented much more narrowly than the axiological one. The axiological component dominates the structure of the concept. Various assessments from the negative zone of the axiological scale are included in the axiological component of the concept. The logical components of the concept are ‘the presence of very significant financial resources’, ‘the source of finance – most often oil or other extractive industry’, ‘power’, ‘participation in the actual government of the country’, ‘belonging to a certain country (more often Russia or Ukraine)’, and ‘opposition to official authorities and government’. The status of “oligarch” is associated with a small number of the same persons. All logical components are assessed negatively, disparagingly or ironically. The concept of an oligarch receives significant signs from the concept of wealth – the main part of the logical component and axiology. The article compares the axiological components of the concepts oligarch and wealth. As a result, the attitude of the “ordinary Russian people” to wealth and the oligarchs is revealed: this is envy and distrust, a rich person has extremely negative qualities and has accumulated wealth in an illegal or immoral way.

Keywords: cognitive linguistics, the concept oligarch, corpus analysis, Russian language, National corpus of the Russian language

Людмила Горбунова, Иркутский государственный университет, Иркутск – Россия, ludgorbunova@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0003-0854-1891>

Концепт в нашей работе понимается как

дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету (Popova, Sternin 17).

Концепт является многомерным смысловым конструктом, в котором выделяются понятийно-логический, аксиологический и образный компоненты

(см. Karasik 91). В концептосфере, отраженной русским языком, концепт „олигарх” занимает значимое место как один из важнейших феноменов национального сознания. Понятие „олигарх” длительное время не было востребовано российским обществом, в советскую эпоху оно ассоциировалось только с чуждой реалией капиталистического мира, но в начале 2000-х оно стало активно использоваться. „Олигархия” и „олигархи” – это „понятия, которые войдут в историю становления новой России” (Kiva 18). Происходит наращение смыслов, связываемых с понятием „олигарх”, и, как следствие, изменяется квалификация этого ментального образования: буквально за несколько лет понятия „олигарх” и „олигархия” „обрели статус концептообразующих, вербализующих новую для России реальность власти” (Kušniř 290). Востребованность понятия и обрастание его аксиологическими смыслами обнаруживается в активизации основного имени концепта – существительного *олигарх*. Наиболее раннее вхождение слова „олигарх” встречается в основном подкорпусе Национального корпуса русского языка (Nacional'nyj korpus ruskogo ŗzyka) в 1988 г., далее немногочисленные упоминания 1998–1999 гг., с 2000 г. количество употреблений значительно возрастает. В газетном подкорпусе первое вхождение относится к 2000 г. В основном подкорпусе было выявлено 1183 документа, 3148 вхождений по запросу „олигарх”, в газетном подкорпусе 5967 документов, 9996 вхождений, что свидетельствует о широком распространении и актуальности концепта.

Активизация языковых единиц, эксплицирующих формирование концепта „олигарх”, наиболее ярко прослеживается с применением корпусного анализа, который эффективен для доказательства коммуникативной значимости концепта, т. к. позволяет получить объективные статистические данные о частотности единиц, входящих в номинативное поле концепта, и дает возможность объективно описать его структуру: выявить наиболее разработанную и сформированную зону и определить периферию.

В нашей статье учитывались данные двух типов:

- 1) о времени использования слова, что позволило сделать выводы о динамической природе концепта „олигарх” и определить время его формирования;
- 2) о сочетаемости основного имени концепта – существительного *олигарх*. Изучались материалы, полученные в лексико-грамматическом поиске, включающем 2 единицы, одной из которых было существительное *олигарх*, на расстоянии от 1 до 3. Данное расстояние не позволяет выявить все единицы, употребленные с существительным *олигарх*, но все-таки дает представление о частотной сочетаемости слова в наиболее стандартных грамматических конструкциях. Второй компонент запроса определялся как грамматически (существитель-

ное, прилагательное, глагол), так и семантически (лицо, инструмент, оценка, качественные, притяжательные, физическое действие, существование, местонахождение и т. п.).

„Само по себе слово *олигархия* греческого происхождения, оно означает ‘власть немногих’” (Levontina 46), что говорит о главном сигнификативном компоненте значения слова *олигарх*– ‘власть’.

Слово *олигарх* в значении ‘очень богатый и влиятельный человек’ возникло в середине 90-х годов прошлого века. Вероятно, начало было положено в 1995 году, когда газета „Век” опубликовала большой материал, посвященный бизнесмену Олегу Бойко, под заголовком *Портрет олигарха в молодости* (Levontina 46).

I. При проведении корпусного анализа обнаружены группы слов, позволяющие выявить компоненты понятийно-логической составляющей концепта „олигарх”:

Таблица 1. Компонент ‘наличие очень значительных финансовых средств’

номинация	ОК ¹	ГК ²	всего
капиталист	3	13	16
миллиардер	3	9	12
крупнейший	5	5	10
крупный	5	4	9
богач	5	0	5
богатый человек	2	0	2
мелкий	2	0	2
миллионер	1	0	1
крупнокалиберный	0	1	1
сверхбуржуй	1	0	1

В этой группе обнаруживаются слова-синонимы основного имени концепта „олигарх” (*капиталист, миллиардер, богач, богатый человек*), актуализирующие признак ‘богатство’. Прилагательные с компонентом ‘обладающий значительными материальными благами, деньгами или ценностями’ в сочетании с *олигарх* дают плеонастичные выражения, в которых дублируется компонент ‘богатство’, однако их высокая частотность демонстрирует, что именно обладание значительными средствами является доминантой в понятийной составляющей концепта „олигарх”. Такие сочетания позволя-

¹ ОК – основной корпус.

² ГК – газетный корпус.

ют установить и шкальность признака ‘богатство’, т. к. в них обнаруживается элемент сравнения олигархов по степени проявления данного признака.

Показательным является употребление слова *миллионер* на фоне *миллиардер*. Очевидно, что уровень богатства, называемый данными словами, существенно различается. Однако для обычного носителя языка оба эти слова обозначают недостижимо высокий уровень благосостояния, настолько высокий, что значительные денотативные различия в значениях слов нивелируются, и оба слова становятся синонимами, обозначая очень богатого человека. Это говорит о том, что компонент ‘богатство’ является достаточно неопределенным. Именно поэтому обычными становятся контексты вроде:

Мужчина слегка опешил от такого напора, но быстро сообразил, что к чему, и достал бумажник. – Мне мелочь не мешает, пусть остается, – решительно заявил он, бросил несколько монет в банку „За” и разулыбался: – Сунешь сдачу в кошелек, он тяжелеющий, и **прямо олигархом** себя чувствуешь! Первый улов оказался неплохим – целых шесть рублей в защиту родимой копеечки! („Komsomol'skaâ pravda” 2013)³.

Степень обладания финансовыми средствами, сравнение по этому признаку является значимой характеристикой олигархов.

Таблица 2. Слова, определяющие степень обладания финансовыми средствами

номинация	ОК	ГК	всего
богатейший	2	8	10
супербогатый	0	4	4
самый богатый	1	2	3
сверхбогатый	1	1	2
самый состоятельный	0	1	1
мини	1	0	1

2. Компонент ‘власть’ проявляется в употреблении глаголов *контролирует, владеет*. Частотны слова, указывающие на наличие определенной иерархии по степени влиятельности в среде олигархов:

Таблица 3. Слова, определяющие степень влиятельности в среде олигархов

номинация	ОК	ГК	всего
главный	15	54	69
могущественный	21	13	34

³ Контексты извлечены из Национального корпуса русского языка (NKJR).

влиятельный	14	7	21
крутой	6	8	14
лайт	0	7	7
рядовой	0	3	3
средней руки	0	3	3
могучий	2	0	2
авторитетный	0	1	1
тяжеловес	0	1	1

3. Компонент ‘привязанность к определенной территории’.

Таблица 4. Слова, выражающие привязанность к определенной территории

	номинация	ОК	ГК	всего
1.	российский	187	742	929
	русский	25	130	155
	отечественный	11	25	36
	украинский	12	141	153
	грузинский	0	19	19
	еврейский	3	8	11
	индийский	1	7	8
	американский	2	5	7
	белорусский	0	6	6
	китайский	0	5	5
	армянский	0	3	3
	казахский	0	3	3
	зарубежный	2	0	2
	западный	0	2	2
	израильский	0	1	1
	египетский	0	2	2
	мексиканский	0	2	2
	молдавский	0	2	2
	заокеанский	1	0	1
	заморский	1	0	1
	исландский	1	0	1
	прибалтийский	0	1	1
	швейцарский	0	1	1

2.	региональный	8	17	25
	лондонский	2	12	14
	сельский	1	8	9
	столичный	1	5	6
	рублевский	1	5	6
	киевский	0	5	5
	днепропетровский	0	4	4
	уфалейский	0	2	2
	томский	0	2	2
	красноярский	0	2	2
	симферопольский	0	1	1
	таймырский	0	1	1
	регионального значения	1	0	1
	федерального значения	1	0	1

Языковые единицы номинируют 2 группы:

1) отношение к стране. Чаще всего констатируется отношение к России (1120 упоминаний). Упоминания зарубежных олигархов без указания принадлежности к стране единичны (6), также редко используется указание на конкретную страну. Исключение составляет Украина (153). Это свидетельствует о том, что носители русского языка чаще всего отождествляют олигархов/олигархию именно с российскими и украинскими реалиями, что внимание к сверхбогатым людям обостряется в связи с определенными политическими событиями. Поэтому квалификация концепта „олигарх” как политического представляется весьма обоснованной (Kondrat'eva);

2) большое суммарное употребление прилагательных, образованных от топонимов, имеющих семантику ‘не общегосударственный, действующий или имеющий значение в пределах определенной территории, района’, и единственное упоминание *федеральный* свидетельствует о связи олигархии с определенным регионом, а также с отражением благосостояния и политической ситуации в регионе. Это касается российских и украинских названий. Довольно частотное прилагательное *лондонский* также номинирует российских олигархов, поселившихся в Лондоне (Р. Абрамовича, Б. Березовского). Так социально-экономические реалии находят отражение в языке.

4. Компонент ‘сфера деятельности’.

Таблица 5. Слова, указывающие на сферу деятельности

номинация	ОК	ГК	всего
нефтяной	23	65	88
футбольный	0	17	17

алюминиевый	5	12	17
металлургический	0	13	13
газовый	2	7	9
медиа-	2	5	7
трубный	0	6	6
стальной	0	4	4
угольный	0	3	3
медийный	2	0	2
водочный	0	2	2
шоколадный	0	2	2
куриный	0	1	1
мусорный	0	1	1

Источником финансовой состоятельности олигархов чаще является добывающая отрасль, прежде всего нефтяная (суммарно 88 упоминаний), и металлургическая (суммарно 34 упоминания). Подобно предыдущей группе, слова второй группы являются отражением социально-экономических реалий, прямо указывая на сферы, сосредоточивающие наибольшие денежные ресурсы, косвенно – на структуру экономики страны, а также реакцию общества на актуальные события, связанные с деятельностью отдельных сверхбогатых людей (покупка Р. Абрамовичем футбольного клуба, выборы П. Порошенко на должность президента).

5. Слова следующей группы демонстрируют, что в перечень значимых характеристик олигарха может входить указание на разнообразные виды деятельности.

Таблица 6. Слова, называющие виды деятельности

	номинация	ОК	ГК
1.	политик	0	2
	губернатор	1	1
	министр	0	1
	бизнесмен	0	2
	феодал	2	1
	монарх	0	1
	администратор	0	1
	чиновник	0	1
2.	беженец	0	1
	эмигрант	0	1

	сиделец	0	5
	заключенный	0	3
	осужденный	0	7
	узник	0	1
	оппозиционер	0	4
	маргинал	0	1
	мятежный	0	1
	революционный	0	1
3.	меценат	0	1
	спонсор	0	3

Характеристики рода занятий олигархов группируются в 3 класса:

- 1) участие в управлении страной. Эта группа весьма показательна, т. к. свидетельствует о сосредоточенности власти и богатства в одних руках;
- 2) по отношению с властями олигархи характеризуются словами с семантическими компонентами 'лишенный свободы', 'покинувший страну', 'противопоставленный власти или общественным установкам'. Данная группа свидетельствует о том, что сверхбогатство не гарантирует полной независимости, а политическая власть имеет большее значение;
- 3) оказание материальной помощи. Единичные употребления демонстрируют, что, с одной стороны, представление об олигархах формируется на основе знания о меценатстве некоторых богатых людей, а с другой, – о том, что это знание находится на периферии понятийно-логического компонента концепта.

Прослеживается определенная частотность употребления одних и тех же имен собственных в связи с номинированием концепта „олигарх”: *Р. Абрамович, Б. Березовский, И. Коломойский, М. Прохоров, М. Ходорковский, П. Порошенко*. Это подтверждает определение олигархии как „власти немногих”.

II. Аксиологическая составляющая концепта „олигарх” эксплицируется разнообразными и частотными языковыми средствами.

1. Компоненты понятийно-логической составляющей концепта „олигарх” часто подвергаются оценке. Как правило, это оценка отрицательная.

Наличие огромных финансовых средств оценивается только негативно. Источником богатства считается противозаконная деятельность, номинированная лексикой, называющей занятия, которые русскими мыслятся как отрицательные: *украсть, разворовывать, наворовать, обокрасть, дово-*

ровывать, отмывать деньги, таскать деньги, совершать налоговые преступления. Используются также слова, указывающие на то, что богатство добыто с помощью обмана (*жульничать, махинатор, нечистоплотный*) или насилия (*ограбить, грабить, награвить, разграбить, захватить, кровавый*). Частотны и оценочные номинации: *прибрать к рукам, залезть в карман, нахапать, вороватый субъект, ловкие проделки, оборотливый, оборотистый, жировать, вороватый*.

Среди оценочных выделяется частотное существительное *кровопийца* ‘жестокий, безжалостный человек, угнетатель’, причем часто в качестве приложения к *олигарх*, т. е. как прямая характеристика, а также *вампир* ‘человек, безжалостно эксплуатирующий подвластных, зависящих от него людей, кровопийца’ в синонимичном значении.

Создается яркий образ деспотичного человека, наделенного властью, обладающего богатством, который на пути к достижению своих целей не останавливается ни перед чем, готового увеличить свое богатство или расширить влияние за счет других, человека, деятельность которого вызывает раздражение и неприятие общества.

Влиятельность олигархов также оценивается только отрицательно, что проявляется в использовании оценочной лексики: *подмять под себя, возомнили себя, захватить в свои руки, забавляться с людьми, кукловодить, продавливать, самодур*, а также номинаций: *феодал, тиран*, семантика которых подразумевает неограниченную власть над людьми.

Отдельным вопросом является противопоставленность власти. Для русской концептосферы характерно убеждение, что любой пострадавший от власти заслуживает если и не положительного отношения, поддержки, то по меньшей мере жалости и сочувствия. В случае с олигархами, которые противопоставлены власти или пострадали от нее, наблюдается другая картина.

Таблица 7. Слова, выражающие противопоставленность власти

номинация	ОК	ГК	всего
опальный	38	346	384
беглый	9	204	213
гонимый	1	5	6
изгой	0	1	1
мятежный	3	1	4
изгнанник	0	7	7
революционный	0	1	1
непотопляемый	0	2	2

непокорный	1	1	2
беженец	3	7	10
узник	6	1	7
сиделец	0	6	6
беззащитный	0	3	0

Наиболее частотными являются слова *опальный* ‘в немилости, наказанный, не в фаворе’, *беглый*. Синоним *наказанный* свидетельствует о том, что за нечто негативное оцениваемое властью олигарх понес наказание. При этом сочувствие к пострадавшему от власти нигде не выражается, а часто это прилагательное употребляется еще и иронично. Прилагательное *беглый* в русском языке устойчиво сочетается с существительными *каторжник, преступник, раб, солдат* (нарушивший устав), что ставит олигарха в один ряд с лицами, нарушившими закон.

Определения *гонимый, изгой, изгнанник* могут быть объединены общей семей отчуждения. Они создают образ олигарха как отвергаемого обществом, а при определенных обстоятельствах преследуемого властью.

Несмотря на то что слово *узник* имеет окраску „высокое”, как номинация концепта „олигарх” оно также приобретает оттенок „ироничное”: *Вчера, как предполагалось, узник-олигарх должен был держать в зоне экзамен на повышение квалификации в швейном деле* (NKJR).

3. Личные качества номинируются лексикой, разнообразной с точки зрения семантики, но однородной с точки зрения аксиологии:

- а) безоценочные номинации отрицательных качеств и действий человека: *наглеть, наглый, безжалостный, корыстный, грязный, скрытный, хитрый, злобный, беспощадный, эгоистический, оскорбил*;
- б) номинации, лексическое значение которых составляет прямая оценка:
 - отрицательная: *ненавистный, нехороший, не любимый народом, ужасный, ненавидят, проклятый, пресловутый, поганный, одиозный, вонючий, сволочи*;
 - положительная оценка, заключающаяся в лексическом значении следующих слов, в контекстах об олигархах приобретает противоположный смысл: *несчастный, бедный, уважаемый, всенароднолюбимый*. В контекстах такого рода прагматическая нагруженность часто маркируется кавычками: *Пусть и наши „всенародно любимые” олигархи подумают наконец о родной стране* („Argumenty i Fakty” 2003);

- в) эмоционально-экспрессивная отрицательно окрашенная лексика совершенно определенно указывает на аксиологическую составляющую концепта: *жирный, подлый, отъявленный, свихнувшийся, аморальный, путаться с девками, натворить*;
- г) безоценочные констатирующие номинации или номинации положительных качеств почти без исключений употребляются иронично: *неугомонный, великодушный, щедрый, добрый, роковой, модный, смелый, прогрессивный, неустомимый, видный, могучий, ответственный, справедливый, отзывчивый, мудрый*. Для слов данной группы характерны употребления такого рода: *Эксклюзивный номер „от Папы Римского” на свой автомобиль отхватил наш самый скромный олигарх господин Абрамович* (NKJR). Очевидна насмешка автора, подчеркнутое употребление слова *скромный* в смысле, обратном буквальному.

Издевка явно выражена в контексте: *Олигарх – а кто это? Какие у этого вида существуют подвиды? Бывают просто олигархи, олигархи-лайт и лжеолигархи* (NKJR). Автор высказывается об олигархах пренебрежительно, как просто о биологическом виде. Подтверждение тому, что это не отдельное авторское отношение, а отношение большинства представителей народа, можно наблюдать и в других контекстах: *Олигарх – зверь редкий, из Красной книги, надеюсь, все олигархи у руководства страны наперечет* (NKJR). Редкий глагол *обитают* также выражает иронию.

Итак, лексика, в языке не имеющая в прагматическом слое оценочно-го компонента, в рамках исследуемых контекстов в большинстве случаев приобретает соответствующую коннотацию. Пренебрежительно-ироничны и номинации, образованные от имен собственных: *чубайсята, кирията, абрамята*.

Вообще слово *олигарх* в последнее время превратилось почти в ругательство. В суде Рязанской области слушалось дело по иску бизнесмена Сергея Кузнецова и его адвоката к журналисту „Новой газеты” Михаилу Комарову. Суд рассматривал вопрос об использовании журналистом „порочащих” слов, в частности слова *олигарх* (Levontina 46).

III. Образная составляющая концепта представлена номинациями сопутствующих олигарху атрибутов, позволяющими создать некое визуальное представление. Данную группу слов можно разделить на следующие подгруппы:

1. Собственность: перечисление различных дорогостоящих предметов движимого и недвижимого имущества, ассоциируемых с роскошью, красивой жизнью: *яхта, самолет, недвижимость, особняк, вилла*,

дворец, бассейн, мерседес, предметы искусства, футбольный клуб. Слова данной категории напрямую соотносятся с ядерным признаком концепта *богатство* — „признаком внешнего великолепия и роскоши” (Stešina 16).

2. Женщина: включает как нейтральные (*спутница, возлюбленная, супруга, модель, фотомодель, подруга, милая*), так и оценочные номинации (*пассия*).
3. Охрана: *охрана, телохранитель*. Телохранитель рисуется физически сильным и крупным человеком, чаще всего имеющим при себе оружие. Обычно их несколько, они могут создавать защитную стену вокруг олигарха, делая его недосыгаемым для большинства простых людей, создавая не только физическую, но и ментальную границу между ними.
4. Детали красивой жизни, люксового отдыха: *экстремал, горнолыжник, турист, курорт, икра, фуагра*.

Все номинации выделенной нами категории „атрибуты” были выявлены в газетном корпусе. Это значит, что формирование образа олигарха в большей степени происходит в настоящее время в газетном дискурсе.

Обнаруживается связь номинативного поля концепта „олигарх” с культурно значимым концептом „богатство”. Пересечение отмечается при экспликации понятийно-логического компонента, т.к. главный элемент понятийно-логического компонента концепта „олигарх” ‘обладание значительными финансовыми средствами’ является концептообразующим для концепта „богатство” (Stešina 13). Жизнь в богатстве может восприниматься как положительно (*как сыр в масле кататься, дом — полная чаша*), так и разделяться неодобрительной оценкой. Например, такая оценка присуща

фразеологизмам, обозначающим получение больших средств незаконным путем, быстрый переход от бедности к богатству (*греть руки, из грязи [да] в князи*). Нередко отрицательную оценку имеют также обороты *золотой мешок, денежный мешок, набит деньгами*, поскольку подразумевают отсутствие ценных человеческих качеств (Makeeva 16).

При этом

для русского языкового сознания актуально то, что богатство приобретается и приумножается в результате аморальных поступков (обмана, воровства). Богатство воздействует на характер человека и способствует развитию преимущественно отрицательных качеств (Stešina 20).

Концепт „олигарх” наследует значимые признаки от концепта „богатство”, получает от него не только основную часть понятийно-логического

компонента, но и аксиологию. Именно при сопоставлении аксиологических компонентов двух названных концептов раскрывается отношение „простого русского народа” к богатству, а также к лицам, им обладающим: зависть и недоверие, связанные с предполагаемыми недобросовестными способами накопления богатства, приписывание обладателю богатств исключительно отрицательных качеств.

Структура концепта „олигарх” ассиметрична: понятийно-логическая и образная составляющие представлены гораздо более узко, чем аксиологическая, включающая широкий спектр оценок, смещенных к отрицательной зоне аксиологической шкалы. Преобладание аксиологического компонента говорит о значимости концепта „олигарх” для проявления ценностных и мировоззренческих установок русского народа. Приблизительность понятийно-логического содержания и невыраженность образной составляющей объясняется тем, что концепт формируется в последние 20 лет, поэтому понятие „олигарх” и его образ еще окончательно не сложились, не получили закрепления в материальной и духовной культуре народа. Проработанность аксиологического компонента обусловлена генетически: он унаследован от концепта „богатство”, давно функционирующего в русской концептосфере.

Библиография

- Karasik, Vladimir Il'ič. *Ázykovej krug: ličnost', koncepty, diskurs*. Volgograd, Peremena, 2002.
- Kiva, Aleksej Vasil'evič. „Rossijskaâ oligarhiâ: obšee i osobennoe”. *Obšestvennye nauki i sovremennost'*, 2, 2000, s. 18–28.
- Kondrat'eva, Ol'ga Nikolaevna. „Metaforičeskaâ reprezentaciâ oligarhii v rossijskom mediadiskurse XXI veka”. *Naučnyj dialog*, 9 (57), 2016, s. 47–57.
- Kušnir, Ol'ga Nikolaevna. „Ėvolúciâ makrokoncepta «vlast'» kak fenomen nedestruktivnogo «rasšepeniâ» konceptosfery”. *Vestnik Čuvaškogo universiteta*, 2, 2012, s. 287–296.
- Levontina, Irina Borisovna. *Russkij so slovarem*. Moskva, Azbukovnik, 2010.
- Makeeva, Natal'â Sergeevna. *Koncept „bogatstvo” v russkom ázykovom soznanii (na fone ispanского ázyka)*: avtoref. dis. kand. filol. nauk: 10.02.2001. Moskva, 2009.
- NKJR – Nacional'nyj korpus russkogo ázyka. Web. 30.12.2019. <http://www.ruscorpora.ru>.
- Popova, Zinaida Danilovna, Iosif Abramovič Sternin. *Očerki po kognitivnoj lingvistike*. Voronež, Istoki, 2001.
- Stešina, Elena Gennad'evna. *Koncepty „bogatstvo” i „bednost'” v molodežnom ázykovom soznanii russkikh i angličan*: dis. kand. filol. nauk: 10.02.2019. Saratov, 2008.